

Глава 12.1: Нин Цзяю: Что за Несчастливый Роман

Чжоу Цзэ почувствовал нетерпение в тоне Янь Шо, обошел кресло-каталку сзади и увез его прочь.

Фигура Нин Цзяю скрылась среди слоев кленового леса. Янь Шо задумчиво смотрел в ту сторону, куда тот ушел. "Аннулируйте все существующие проектные планы. Начинаем с абсолютно нового дизайна".

Чжоу Цзэ был ошеломлен: "Эти планы уже прошли многоуровневое утверждение. Начать заново, от проектирования до реализации, займет минимум два месяца, и это в лучшем случае".

"Все, что известно Янь Тяньхао, должно быть изменено, особенно секретные части", — тон Янь Шо стал глубже. Чжоу Цзэ, понимая, что это окончательное указание и не подлежит обсуждению, немедленно согласился.

"Немедленно займусь этим. Во время совещания только что строительный отдел возражал против нашей замены ответственного лица в последний момент, но я уже уладил это. Теперь..."

Чжоу Цзэ отчитывался о рабочем процессе пункт за пунктом. Когда он толкал Янь Шо к углу парка, Янь Шо внезапно оглянулся на небольшой склон, где он упал.

"Президент Янь, что-то не так?" — спросил Чжоу Цзэ.

"Сровнять его", — безэмоционально приказал Янь Шо.

Чжоу Цзэ тут же кивнул, подумав про себя, что, вероятно, во всем Центральном парке не останется ни одного склона круче тридцати градусов.

Тем временем Нин Цзяю изо всех сил бежал к другому выходу из Центрального парка, но увидел, как нужный ему автобус 818 отъезжает от остановки, его колеса прокатываются по угасающим остаткам заката.

Сердце Нин Цзяю сжалось от боли. Не сдаваясь, он погнался за ним: "Водитель, подождите меня!"

Какой-то досужий пассажир в автобусе обернулся и крикнул ему со смехом: "Бацзе, не гонись! Что за несчастливый роман!"

[Прим. пер.: Бацзе (Zhū Bājiè) — персонаж из "Путешествия на Запад", могущественный Небесный Маршал, сосланный в мир смертных за свою злополучную романтическую погоню за лунной богиней.]

Правила автобусной компании запрещали остановки вне обозначенных платформ, поэтому водитель мог только безжалостно оставить Нин Цзяю позади, нажав на газ и уехав, подняв облако пыли.

Выхлопные газы попали Нин Цзяю в лицо. Он разочарованно остановился, глядя, как удаляющийся автобус превращается в черную точку, а затем окончательно исчезает. Ему оставалось лишь уныло брести обратно к платформе.

Подумать только: я, Нин Цзяю — любимец небес, праведный и смелый, самоотверженный, почти что современный Бетьюн, — теперь оказался в таком жалком положении.

[Прим. пер.: Доктор Генри Норман Бетьюн — канадский хирург и член Коммунистической партии Канады, которого почитают в Китае за оказание важной медицинской помощи китайской Восьмой армии во время Второй японо-китайской войны.]

Да что не так с этим миром!

Нин Цзяю мысленно воззвал к небесам с этим вопросом.

Небо медленно темнело, вскоре став таким же черным, как лицо Янь Шо.

Поскольку вся территория Центрального парка находилась на реконструкции, изначально построенную автобусную остановку тоже снесли. Осталось лишь меньше одного квадратного метра, выделенного в клумбе, с вкопанным металлическим столбом, на котором висели знаки с различными маршрутами, служащим временной платформой.

Университет Имперской Столицы находился в пригороде. Автобус 818 был единственным, который шел прямо от Центрального парка до университета, и только что уехавший был последним рейсом.

Нин Цзяю весь день простоял в составе приветственного комитета, и теперь у него болели стопы. Он сел на бетонный блок у основания знака остановки и начал искать на телефоне другие маршруты обратно.

Зимним вечером, кроме возвращающихся пешеходов, на дороге свистел только пронизывающий холодный ветер.

Нин Цзяю затянул пуховик потуже, думая о том, что сегодняшний день принес серьезные потери. Он не только не смог увеличить "шкалу благосклонности" злодея, но, возможно, она даже ушла в минус. Интересно, как близко он сейчас к "КОНЕЦ ИГРЫ".

Он чихнул и поспешно натянул маленький прикрепленный капюшон своего пуховика, потирая руки и дыша на них, чтобы согреться.

Когда Янь Шо проезжал мимо на своей машине, он увидел Нин Цзяю, дрожащего среди вечнозеленых кустарников, и выглядел тот совершенно жалко.

Пока золотой капотный орнамент автомобиля медленно проезжал мимо, Нин Цзяю мельком увидел его краем глаза и сразу догадался, что это машина Янь Шо. Он быстро спрятал голову в пуховик, желая, чтобы мог зарыться в свою грудную клетку.

Он молился в душе, чтобы злодей его не заметил и поскорее уехал. Но черный "Роллс-Ройс" внезапно остановился рядом с ним и открыл дверь.

Этот дядя в автобусе все-таки был прав: это действительно несчастливый роман.

Янь Шо определенно приехал, чтобы окончательно с ним расправиться. Нин Цзяю мысленно рассчитывал время в пути от столицы до побережья, уже составляя черновик своей предсмертной записки.

Чжоу Цзэ вышел из машины: "Господин Нин, прошу садиться".

Нин Цзяю закрыл лицо пуховиком и энергично замотал головой: "Нет, нет, нет, вы ошиблись человеком!"

Чжоу Цзэ был сбит с толку: "Господин Нин, что с вами? Я Чжоу Цзэ, помощник президента Яня".

Упоминание Янь Шо заставило робкое сердце Нин Цзяю дрогнуть еще сильнее: "Я правда не..."

"Ты думаешь, я слепой?" — внезапно раздался бесстрастный голос Янь Шо, испугав Нин Цзяю, который с трепетом выглянул из-под своего пуховика.

Дверь машины была открыта, и Янь Шо сидел внутри, глядя на него сверху вниз.

Нин Цзяю выдавил улыбку: "Здравствуйте, президент Янь, какое совпадение, снова встретились". Затем сказал Чжоу Цзэ: "Пожалуйста, отвезите президента Яня в больницу скорее, не задерживайтесь".

"Президент Янь приглашает вас сесть в машину", — сказал Чжоу Цзэ.

"Не стоит беспокоиться, мой автобус скоро придет", — Нин Цзяю изо всех сил старался спасти свою жизнь.

Ледяной взгляд Янь Шо упал на него. Он не говорил, но Нин Цзяю чувствовал, что злодей

может в любой момент превратиться в большую белую акулу и проглотить его целиком.

Он невольно содрогнулся.

Чжоу Цзэ тихо напомнил ему: "Не надо отвергать доброту президента Яня".

Будучи простым пушечным мясом, противиться злодею означало верный плохой конец. Подавив беспокойство в сердце, Нин Цзяю сел в машину.

Может быть, если я сяду в машину, мне хоть позволят умереть с немного большим достоинством?

Внутри заказного "Роллс-Ройса" Янь Шо сидел без эмоций в крайнем левом углу. Нин Цзяю залез внутрь и быстро юркнул в крайний правый угол, создав максимально возможное расстояние между собой и Янь Шо.

<http://bllate.org/book/12812/1130358>